

К БИОГРАФИИ ЕРМАКА

А. Воронихин

В лобом учебнике истории о Ермаке и его происхождении сказано: «Ермак — донской казак». Однако у Ригельмана, автора «Повествования о донских казаках», имеются интересные сведения, опровергающие это утверждение.

В повествовании сказано, что казаки построили на Дону город Черкасск, укрепились в нём, стали на сторону русских и вели против татар и турок наступательные войны. Во главе таких удалцов стоял будто бы и бывший под царской опалой Ермак Тимофеевич. Интересно, что в приложенной к донскому календарю за 1874 г. краткой летописи донского войска в списках атаманов за 1579—1584 гг. назван и Ермак, хотя известно, что в эти годы он был на Урале у Строгановых и завоёвывал Сибирь. Эти данные наводят на мысль о том, что донским атаманом был другой Ермак, а отнюдь не покрыватель Сибири.

В своё время донские казаки поставили Ермаку на Дону памятник как своему земляку. Это было понятно, ибо Ермак принадлежал к числу тех людей, которых самодержавие всячески популяризировало. Оно сделало его народным героем, который из разбойника, грабившего на Волге царские и иноземные караваны, стал борцом с инопверцами, покорил Сибирь, заслужил царскую милость, «раскаялся».

Все историки, не желая разбираться в личности Ермака, о его происхождении просто писали: «донской казак». Даже Карамзин, говоря о происхождении Ермака, пишет: «Родом неизвестного, душой знаменитого». Это была простая отписка маститого историка, не побывавшего по каким-то причинам углубляться в изучение вопроса, но тем не менее ставившего под сомнение донское происхождение Ермака.

А. Дмитриев¹ уже опровергает, что Ермак — донской казак, и приводит сказание, на которое ссылается сибирский летописец Илья Черепанов: «О себе же Ермак изве-

стие написал, откуда рождение его. Дед был суздалец, посадский человек, жил в лишении, от хлебной скудости сошёл в Володимир, именем его звали Афанасий Григорьевич сын Аленин, и туй воспита двух сынов Родиона, да Тимофея, и кормился извозом и был в найму в подвигах у разбойников, на муромском лесу пойман и сидел в тюрьме, а оттуда беже с женой и с детьми в Юрьевец-Поволский, умре, а дети его Родион и Тимофей от скудости сошли на р. Чусовую, в вотчины Строгановых, ему породе детей: у Тимофея два сына Дмитрий да Лука, у Тимофея дети Гаврила да Флор да Василий. И оный Василий был силен и велеречив и остр, ходил у Строгановых на стругах в работе, по рекам Каме и Волге и от той работы принял смелость и, прибрав себе дружину малую, пошёл от работы на разбой и от них звашася атаманом, прозван Ермаком, сказуется дорожный артельный таган, а по Волски — жерновой мельниц рудной»².

По данным умершего соликамского краеведа А. Я. Кривошёкова, фамилия Алениных и сейчас встречается в деревнях нижнего течения реки Чусовой.

Отец Ермака пришёл к Строгановым вольным человеком, получил от них землю и работал на ней. Сын Василий в молодости тоже работал у Строгановых и водил их струги, а затем ушёл к вольным атаманам. Причём имеются интересные данные о связи уральских строгановских вотчин с Волгой. На Волге, в Самарской луке, есть маленькая речка Усолка, вода которой богата содержанием соли. Предприимчивые пермские солевары давно проведали об этом месте. Знали о нём и строгановские люди³.

В эти места и ушли от Строганова Ермак с товарищами. Своё имя Василий он для удобства сменил на прозвище Ермак, что для беглого человека было удобнее; кличку

² Дмитриев А. Указ. соч., стр. 220.

³ Перетяткович «Поволжье XV и XVI веков», стр. 312—313. М. 1877.

¹ Дмитриев А. «Пермская старина». Вып. V, стр. 137—139. Пермь 1894.

«Словольской» получил от города Юрьева-Повольского, где когда-то жил его отец.

Все эти факты были известны Карамзину, но он предпочёл сказать, что «это—сказка», и не стал разбираться в приведённом материале по существу. Историк же Д. И. Иловайский высказался в пользу этих данных. В уральских «сказах» и легендах Ермака всегда считают уральцем. Взять хотя бы сказ лауреата Сталинской премии П. П. Бартова, автора «Малахитовой шкатулки», «Ермаковы лебеди».

Среди историков об имени Ермака шёл долгий спор. В первоисточниках как Строгановской, так и Есиповской летописей, кроме имени Ермака, других имён ему не дают, зато последующие историки дали Ермаку семь имён: Ермак, Ермолай, Герман, Василий, Ермил, Тимофей и Еремей.

Тобольский летописец именует Ермака Германом⁴. Много позднее появляется летопись, доведённая до 1760 г. и названная Карамзиным «новой». Составление этой летописи академик Фальк приписывает ямщику Илье Черепанову. Здесь уже у Ермака есть его собственное имя — Василий. Далее, в целом ряде документов, например в «Кратком показании о воеводах и губернаторах и прочих чинах»⁵, говорится о том, что Сибирское царство взято Ермаком Василием Тимофеевичем. Имя Ермила даёт Ермаку Будницкий, автор исследования о заселении Сибири и быте первых насельников (Харьков. 1889). В записях академика Фалька 1786 г. Ермак назван Тимофеем. Почему учёный назвал так Ермака, неизвестно. Но он пишет: «Завоеватель Сибири Тимофей был сын бедного суздальского купца»⁶.

Пуцилло⁷ называет Ермака Еремеём. Сибирские синодики упоминали покорителя Сибири только двумя именами — Ермак и Ермолай. Историки Миллер, Шифер, Щербатов называют его Ермаком.

Карамзин писал, что «к числу буйных стаманов волжских присоединился Ермак (Герман) Тимофеевич Иван Кольцо и другие»⁸. Имя Герман Карамзин взял из Ремезовской летописи. Небольсин, лучше всех звучавший сибирские летописи, не разделял мнения Карамзина. Он считал, что в сказаниях Черепанова есть доля правды. Очевидно между Ермаком и Пермью есть какая-то неразрешённая ещё тайна⁹. Историки Сибири Словцов также приходит к вы-

воду, что имя данное Ермаку Черепановым, правильное¹⁰.

Абрамов, исследователь сибирской старины, следуя за Небольсиным и Словцовым, также называет Ермака Василием¹¹.

Историки Ригельман, Броневский, Костомаров, Соловьёв, Щеглов, Андриевич и другие или повторяют сказанное Черепановской летописью или же называют завоевателя Сибири Ермаком.

Самое позднее толкование имени Ермака находим у Буцинского: он назвал Ермака Ермилом¹².

Ко всему вышесказанному за последние пятьдесят лет историки ничего нового не добавили. В многочисленных уральских сказах и легендах Ермака называют Василием Тимофеевичем Алениным, родом с реки Чусовой.

После покорения Астрахани московское правительство, желая обеспечить безопасность плавания по Волге, повело борьбу против волжских разбойников. Для прекращения разбоя на Волге сюда был послан стольник Иван Мурашов. Ему дано было право казнить каждого пойманного разбойника. Последние, узнав об этом, бросились кто куда: одни на Дон, другие на Яик, а третьи, воспользовавшись приглашением Строгановых, — на Каму. И вот по призывной грамоте уральских магнатов от 6 апреля 1579 г. (по данным Строгановской летописи) Ермак немедленно прибыл в вотчину Строгановых с дружиной в 540 человек. Не будем останавливаться на пребывании Ермака у Строгановых, на его походе через Урал, завоевании Сибири и его гибели. Коснёмся лишь личности Ермака. Ни один из сибирских летописцев не рассказывает нам о личности Ермака, о его жизни. Между тем в народе широко были распространены в своё время неизвестно кем и когда написанные портреты покорителя Сибири. Только один Ремезов немного описал наружность Ермака: «Бе вельми мужествен, и разумен, и человекен, и зрачен и высоко, мудрости доволен; плосколиц, черн бородою, и власы прикудряв, возраст средний и... плечист»¹³.

Летописцы по-своему были правы, так как их девизом было: «не лица, а дела». Поэтому они видели в Ермаке только исторического героя и не обращали внимания на его личные качества, помимо воинской доблести. Но Ермак был не только замечательным полководцем, но и администратором и дипломатом. Каждое его действие, его средства, цели, намерения во время сибирского похода глубоко продуманы и говорят о Ермаке как об энергичном, способном и опытным человеке. Надо было обдумать предложение Строгановых о завоевании Сибири, наметить пути движения дружины, одержать

¹⁰ Словцов «История Сибири 1886 г.». «Введение», стр. XVIII и XIX.

¹¹ Абрамов «Ермак — покоритель Сибири». «Тобольские губернские ведомости» № 18—22 за 1866 год.

¹² Буцинский «Заселение Сибири и быт первых насельников», стр. 12. Харьков. 1889.

¹³ «Пермская летопись». Т. I, стр. 108.

⁴ Миллер «Летопись сибирская краткая», стр. 3. Изд. Зоста. 1880.

⁵ «Краткое показание о воеводах и губернаторах и прочих чинах», стр. 3. Тобольск. 1792.

⁶ Фальк «Записки путешественника от Сан-Петербурга до Томска». Т. VI. СПб. 1824.

⁷ «Русский вестник». Кн. XI, стр. 281. 1881.

⁸ Карамзин Н. «История государства Российского». Т. IX. Гл. VI, стр. 380. 1818.

⁹ См. Небольсин П. «Покорение Сибири». Гл. V, стр. 65—66.

победу, не умереть с голоду, избежать морозов и овладеть диким краем. Среди десятков тысяч врагов, оставшихся лишь с несколькими сотнями удалцов-казаков, с первобытными строгановскими пушками, Ермак удержался в Сибири два года.

Это была не случайная удача, а результат огромных организаторских способностей, мужества и сильной воли Ермака.

Нельзя не согласиться с выводами П. Небольсина, что Ермак был камский уроженец или, вернее, местный житель. Он приехал сюда с родителями в ответ на клич о заселении закавказской стороны охотниками и имел время и возможности изучить страну.

По всему видно, что Ермак пришёл на Чусовую, в знакомые ему места, где он издавна знал пути, ведущие за Камень (за Урал), знал быт и нравы соседних народов. Ермак не пошёл на Яик, подобно некоторым казачьим отрядам, не кинулся в какую-либо глушь от преследований правительства. Он вполне обдуманно направился в восточные Строгановых, уговорил своих многочисленных товарищей последовать за ним, чтобы затем двинуться по знакомым дорогам на завоевание Сибири.

Во время своего похода Ермак выдержал «огненный бой» с превосходящими силами татар, которые одной своей численностью могли бы раздавить маленький отряд Ермака, засыпать его стрелами. Однако этого не произошло, так как слава о завоевателе, молва о его непобедимости шли далеко вперёд и подготавливали ему победу. Ермак по-

беждал не только оружием, но и своим отношением к покорённым народам, в результате чего на четвёртый день после одной решающей битвы к Ермаку с повинной пришли его противники.

Ермак отправил посольство прямо к царю, минуя Строгановых. К тому жестокому царю, который в оальной грамоте на имя Строгановых просто приказал казнить казаков. Причём посольство было отправлено новой дорогой, известной Ермаку, — прямо через Средний Урал.

Благодаря заслуженному авторитету смелого Ермака, оставшихся с маленькой горсткой казаков, удержаться в покорённой стране, держаться в повиновении самих казаков, запастись на месте продовольствие, не вызывая этим недобольство местного населения.

Разве всё это не говорит об огромном природном таланте уральца Ермака? Недаром его имя воспевается в легендах, преданиях и песнях. Народ его именем назвал сотни скал, местечек, волоков, даже там, где Ермак никогда не бывал. Народ в своих легендах считает его братом Ильи Муромца и племянником Владимира Красное Солнышко. Ни один герой не пользуется такой популярностью, как Ермак, а ведь прошло с тех пор почти 365 лет!

Итак, уточним биографию Ермака. Он родом был с Урала, с реки Чусовой. Имя его Василий Тимофеевич Аленин. Предприимчивый человек, выходец из народа, а не покорный... «наёмник» Строгановых.